

Марина Анатольевна Степанова,
кандидат психологических наук, доцент;
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

**В.П.КАЩЕНКО И Л.С.ВЫГОТСКИЙ :
К ИСТОРИИ НАЗВАНИЯ НАУКИ О ДЕФЕКТИВНОМ РЕБЕНКЕ
(с сокращением)**

Marina Anatolyevna Stepanova,
psixologiya elmləri namizədi, dosent;
M.V. Lomonosov adına Moskva Dövlət Universiteti

**V.P. KAŞHENKO və L.S. VIQOTSKI:
DEFEKTİV UŞAQ HAQQINDA ELMİN ADININ TARİXİNƏ DAİR
(ixtisarla)**

Marina Anatolievna Stepanova,
candidate of psychological sciences, associate professor;
Moscow State University named after M.V. Lomonosov

**V.P. KASCHENKO AND L.S. VYGOTSKY:
TO THE HISTORY OF THE NAME OF THE SCIENCE ABOUT
A DEFECTIVE CHILD
(with contraction)**

Резюме: В статье обсуждаются взгляды В.П.Кашенко и Л.С.Выготского о названии науки о детей-инвалидов. Исследуется объяснение термина «дефектология» в различных источниках, так же широко исследуется подходы психологов и ученых к проблеме. Так же широко интерпретируются предмет и история науки, о первоисточниках знаний о ребенке, истории детских отклонений и их изучения, лечебная педагогика и др. проблемы.

Ключевые слова: дефектология, лечебная (коррекционная) педагогика, специальная педагогика и специальная психология, культурно-историческая психология, педология, дефективный ребенок, исключительные дети, трудный ребенок;

Xülasə: Məqalədə V.P.Kaşenko və L.S.Vıqotskinin defektiv uşaqlar haqqında elmin necə adlandırılmasına dair mülahizələrindən söhbət gədir. Müxtəlif mənbələrdə *defektologiya* termininin necə izah olunduğu, psixoloq və alimlərin problemə yanaşmaları geniş tədqiq olunur. Məqalədə həmçinin elmin predmeti, tarixi, terminin mənasının dəqiq müəyyən olunması, defektiv uşaq haqqında elmin ilk mənbələri haqqında, uşaq anormallığı və onun öyrənilməsi tarixi, müalicəvi pedaqogika və s. problemlər geniş şərh olunur.

Açar sözlər: *defektologiya, müalicəvi (korreksion) pedaqogika, xüsusi pedaqogika və xüsusi psixologiya, mədəni-tarixi psixologiya, pedologiya, defektli uşaq, müstəsna uşaq, çətin uşaq;*

Summary: The article discusses the views of V.P. Kashenko and L.S.Vygotsky on the name of the science of disabled children. Explains the explanation of the term "defectology" in various sources, the approaches of psychologists and scientists to the problem are also widely studied. The subject and history of

science, the primary sources of knowledge about the child, the history of children's deviations and their study, therapeutic pedagogy, and other problems are also widely interpreted.

Key words: *defectology, medical (correctional) pedagogy, special pedagogy and special psychology, cultural-historical psychology, pedology, a disabled child, exceptional children, a difficult child.*

В статье 1929 г. «Основные проблемы современной дефектологии» Л.С.Выготский определил *дефектологию* как науку, изучающую «ребенка, развитие которого осложнено дефектом. (Выготский, 1983, с.7), «это есть особая и относительно самостоятельная область знания о глубоко своеобразном предмете» (Там же, с.33).

В том же 1929 г. увидела свет книга В.П.Кашенко и Г.В.Мурашева «Исключительные дети», затрагивающая вопросы *лечебной педагогики*, имеющий своей задачей «воспитание социально-полноценной личности ребенка» (Кашенко, Мурашев 1929, с.7) «плюс некоторый специфический привесок» (там же) в виде коррекции недостатков этой личности. Предметом изучения для авторов выступили дети с физическими недостатками, слабо одаренные и нервные, трудные дети.

Возникает правомерный вопрос о соотношении дефектологии и лечебной педагогики, на первый взгляд занятых изучением одних и тех же явлений. Сразу же необходимо сделать существенное уточнение: все последующие изложение будет касаться русскоязычных названий.

Предмет науки. Поиск предмета науки выступает едва ли не самым главным, определяющим как ее нынешнее состояние, так и последующее развитие. На сложность выделения предмета исследования особое внимание обратил выдающийся отечественный психолог П.Я.Гальперин. Он подчеркивал, что вопрос о предмете является большим теоретическим вопросом, решение которого имеет также непосредственное отношение к практике. Неслучайно П.Я.Гальперин назвал его «вопросом неотложной практической важности» (Гальперин, 1976, с.7). Точка зрения, допускающая, что выяснение предмета науки – больше дело философии, чем самой науки, не может быть распространена на психологию: «В математике, физике, химии и многих других науках система прочных установленных знаний так обширна и настолько четко разработана, что овладевая ими, новичок интуитивно уясняет себе предмет этих наук и усваивает однозначный подход к их очередным задачам. В науках, достигших такого уровня развития, вопрос об их предмете – это действительно скорее философский вопрос, важный в большей мере для методологии науки и мировоззрения, чем для каждого очередного исследования. (Там же, с.8). По мнению П.Я.Гальперина, в современной психологии положение иное, и совершенно необходимо выяснить, каковы границы психологии и что относится к компетенции психологов.

Наш последующий разговор касается науки об обучении и воспитании детей с нарушениями развития – еще более молодой по сравнению с психологией и до сих пор не определившейся со своим названием. А потому к ней в полной мере может отнесено сказанное о психологии. П.Я.Гальперин писал: «Ведь речь идет не о том, чтобы объяснить предмет... а о том, чтобы выделить его и сделать его предметом подлинно научного изучения» (курсив наш. – М.С.) (Там же, с.9). От понимания предмета исследования зависит и название той области, которая призвана его изучать.

Вопрос названия науки о развитии, обучении и воспитании детей с отклонениями к настоящему времени не получил однозначного ответа: *дефектология, лечебная педагогика, коррекционная педагогика, психическая ортопедия* и т.п. Что такое дефектология и какова история появления данного понятия? В поисках ответа на этот вопрос допустимо проведение изысканий в двух направлениях, которое условно можно обозначить как словарно-энциклопедическое и историко-научное.

«Дефектология»: в поисках точного определения. Результаты обращения энциклопедиям и предметным словарям оказались довольно скромными.

В авторитетном «Большом психологическом словаре» есть статья «Дети с отклонениями в психическом развитии» (автор В.И.Лубовский), из которой нельзя понять, какая наука, или науки занимаются их изучением. (Большой...., 2003). Отсылка к статье «Психический дизонтогенез» (автор Ю.В.Гущин) ситуацию не проясняет, однако в ней дается рекомендация обратиться к статье «Психология специальная» (автор В.И.Лубовский). Наличие такой статьи совершенно справедливо, принимая во внимание предметную направленность издания, именуемого психологическим. Под *специальной психологией* понимается «раздел психологии, посвященный изучению психологических особенностей аномальных детей» (Там же, с.442). А как быть с наукой, нацеленной на анализ содержания, методов и особенностей их обучения и воспитания?

В последнее (третье) издание «Российской педагогической энциклопедии» включено определение дефектологии (автор В.И.Лубовский). «Дефектология (от лат.*defectus* – недостаток и греч. *logos* – слово, учение) – наука о психофизиологических особенностях развития аномальных детей, закономерностях их обучения и воспитания. В Д. входит ряд разделов специальной педагогики: сурдопедагогика, тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия. Д. изучает так же проблемы обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, а также со сложными дефектами. К Д. относятся *специальная педагогика*, охватывающая психологические проблемы изучения аномальных детей, а также сурдотехника и тифлотехника. Как целостная наука Д. сложилась в результате развития и сближения отдельных ее областей, установления общих закономерностей в развитии, обучении и воспитании детей с разными видами дефекта.

Теоретические основы отечественной Д. были заложены Л.С.Выготским, который определил общие закономерности развития и обучения аномальных детей разных категорий, основной принцип коррекции имеющихся нарушений» (Российская..., 1993, с. 263). Из данного определения можно заключить, что дефектология представляет собой комплексную науку, объединяющую как специальную педагогику, так и специальную психологию.

К сожалению, в последующие годы «Педагогическая энциклопедия» не переиздавалась, так же не выходили специальные научные словари по педагогике и дефектологии. «Дефектологический словарь» датируется 1970 г. (Дефектологический... 1970), а за прошедшие десятилетия (без малого полвека) большие изменения претерпели как сама наука, так и социально-экономические условия, которые не могли не оказать решающего влияния на ее развития.

В трудах современных авторов толкование термина «дефектология» осталось прежним. Е.Л. Гончарова и О.И. Кукушкина дают такое определение: «Дефектология (от лат.*defectus* – недостаток и греч. *logos* – слово, учение) – наука о закономерностях и особенностях развития детей с физическими и психическими нарушениями, о принципах, методах, формах организации их воспитания и обучения» (Гончарова, Кукушкина, 2002). При этом авторы уточняют, что как область научного знания она стала развиваться в начале XX века. С определением дефектологии мы сталкиваемся в еще одной статье О.И.Кукушкиной: дефектология понимается как «интегративная область научного знания, соединяющая клинико-физиологическое и психолого-педагогическое направление исследований процессов развития и обучения детей» (курсив наш. – М.С.) (Кукушкина, 2005, с.14). Также уточняется, что становление коррекционной (специальной) педагогики происходило в рамках дефектологии.

Таким образом, во всех приведенных определениях дефектологии содержится указание на ее принадлежность психолого-педагогической науке, однако вопрос о появлении самого термина остается открытым.

История вопроса. Восстановление истории дефектологии как самостоятельной области знания – достаточно сложная и трудоемкая историко-педагогическая задача, распадающаяся на ряд частных, требующих специального внимания. Одна из них предполагает определение специфики дефектологического знания в отличие от других родственных областей, что в первую очередь проявляется в его понятийном аппарате. Интересно заметить, что на отражение в языке науки ее состояния обращали внимание и лингвисты. В публикации А.А.Шунойко читаем: «Любой живой естественный язык можно сравнить с колоссальным безмерным хранилищем. Оно постоянно пополняется новыми словами, но в то же время из него ничего не исчезает. <...> В результате существует многовековые напластования слов, подобные культурным слоям в археологии. А слова эти часто отражают различные точки зрения или взгляды людей на одно и то же, разную степень детализации объектов, несходные представления о них, особенности восприятия мира» (Шунойко, 2016, с.70-71).

В этой связи встает вопрос о появлении терминов «дефектология», «дефектолог», «дефектологический».

Данная публикация не претендует на полное освещение вопроса – для этого потребовалось бы обращение в том числе к историко-архивным данным, а всего лишь ограничивается приведением в систему некоторых фактов научного и научно-практического характера.

В истории дефектологии найдется не так много работ, в которых поднимался бы вопрос об используемых ею понятиях. В.И.Лубовский, обсуждая специфику специальной психологии (Изменение представлений о предмете специальной психологии выступило предметом ряда исследований (Гончарова, 2004, 2015; Лубовский, Басилова, 2008) как самостоятельной области знания, писал: «Любая наука характеризуется наличием своего предмета (объекта), свойственных этому предмету закономерностей, собственными методами исследования и специальной терминологией» (Лубовский, 2006, с.3). В.И.Лубовский и С.М.Валявко утверждают: «Терминология является одно из составляющих методологии науки, и применение в научных текстах эвфемизмов, а также терминов с неопределенным содержанием отнюдь *не безразлично для понимания реалий, с которыми данная наука имеет дело*» (курсив наш. – М.С.) (2010, с.53). Авторы отмечают, что система терминов, хотя и обладает относительной устойчивостью, отражает развитие науки, а потому не является абсолютно застывшей, и обращаются к некоторым понятиям и категориям (наиболее абстрактные понятия), однако о термине «дефектология» речи не идет, лишь подчеркивается, что за ним скрывается комплексная научная область.

А.И.Дьячков (1968), характеризуя этапы развития советской дефектологии, оперировал лишь понятием «аномальный ребенок», к другим терминам не обращался. Правда, нужно иметь в виду, статья писалась в эпоху активного его применения. В этой связи можно обратиться к предпринятой В.И. Лубовским и С.В.Валявко (2010) попытке проанализировать терминологию в области специальной педагогики. Они обнаружили, что до 20-х гг. прошлого века использовался термин «ненормальные дети», под которым понимались дети с нарушениями развития; ему на смену пришел термин «дефективные дети»; в середине 1930-х гг. он был вытеснен понятием «аномальные дети», а в 1970-е гг. еще добавился термин «дети с нарушениями (недостатками) развития». Далее с начала 1980-х гг. еще стали использоваться термины «особые дети», «дети с особыми потребностями», «дети с ограничениями в развитии», что было направлено на преодоление негативного отношения к людям с физическими и психическими недостатками. Именно последний термин – «лица с физическими и психическими недостатками», а также «дети с недостатками (нарушениями) развития» видится авторам приемлемым и адекватным.

Сделанные авторами выводы нуждаются в уточнении с учетом имеющихся не сегодняшний день данных.

Истоки науки о дефективном ребенке. По мнению известного советского дефектолога Х.С.Замского, введение термина «дефективный ребенок» связано с деятельностью выдающегося деятеля в области воспитания и обучения аномальных детей Всеволода Петровича Кащенко (1870–1943), который в 1908 г. открыл «Санаторий-школу для дефективных детей». В статье приуроченной к столетию со дня рождения В.П.Кащенко, т.е. в 1970 г., Х.С.Замский писал: «В названии этого учреждения *впервые* в русской лексике появился термин «дефективный» для обозначения тех состояний детей, которые характеризуется недостатками физического и психического развития» (курсив наш. – М.С.). (Замский, 1970, с.78-79). Следует добавить, что в 1911 г. вышло иллюстрированное издание, в котором рассказывалось о вновь открытом заведении (Санаторий-школа.... 1911).

Прежде чем обратиться непосредственно к трудам самого В.П.Кащенко, хотелось бы специально подчеркнуть, что до этого (то есть, спустя четверть века после смерти) его вклад не получил адекватной содержательной оценки. Так, в 1991г. увидела свет составленная Ф.М.Новиком «Хрестоматия по истории олигофренопедагогики», в которую в том числе вошли отрывки из трудов В.П.Кащенко: в краткой аннотации дается общая характеристика школы-санатория В.П.Кащенко, принадлежащей «к числу первых русских дореволюционных дефектологических учреждений» (Хрестоматия..., 1941, с.258). При этом о научном вкладе В.П.Кащенко ничего не сказано. В 1947г. Д.И.Азбукин назвал В.П.Кащенко «одним из пионеров в области дефектологии» (Азбукин, 1947, с.109), а в 1959г. Х.С.Замский отнес В.П.Кащенко «к числу первых деятелей отечественной дефектологии» (Замский, 1959, с. 95). Такие общие формулировки содержали лишь указание на участие В.П.Кащенко в создании дефектологии, но не позволяли увидеть его особую роль по сравнению с другими выдающимися дефектологами конца XIX – первой половины XX в. в деле становления новой области психолого-педагогической науки.

Сам В.П.Кащенко пишет, что термин «дефективный ребенок» был им введен в 1912 г., и отсылает к сборнику «дефективные дети и школа». В частности, об этом он упоминает в совместной с Г.В.Мурашевым статье «Педология исключительного детства», вошедший в первый том первого издания «Педагогической энциклопедии» (Кащенко, Мурашев, 1927, с.192). При этом авторы специально подчеркивают, что данный термин используется в русской литературе, в отличие от американской, оперирующей с понятием «исключительные дети». Пол именем *exceptional children* подразумевается дети с физическими недостатками: калеки, слепые, глухонемые; дети слабо одаренные с недостатками речи, чтения, письма и дети нервные, трудные, дети с невропатическими и психопатическими конституциями. К числу исключительных детей в широком смысле этого слова также относятся педагогически запущенные (они становятся неуспевающими по причине недостаточной подготовки) и беспризорные (развиваются в тяжелой социальной обстановке) дети. Кроме того, исключительными называются также дети высоко одаренные и талантливые, выделяющиеся из общей массы детей. Упомянутый выше сборник заслуживает того, чтобы сказать о нем особо. Он вышел под редакцией В.П.Кащенко, которому принадлежат там две статьи. Одна из них – «Общество, школа и дефективные дети»– была призвана привлечь внимания к проблеме воспитания и обучения таких детей. В.П.Кащенко пишет о *лечебной педагогике дефективных детей* и о необходимости создания для них лечебно-учебных заведений.

Вторая статья «Исторический обзор и современное положение дела дефективных детей в России» является аналитической по своему замыслу. По мнению В.П.Кащенко, вопросы обучения-воспитания дефективных детей начали обсуждаться в России с 80-х гг. XIX в. В 1895 г. состоялся 2-й съезд деятелей по техническому и профессиональному образованию, в ходе которого работала специальная «Секция презрения и обучения слепых, глухонемых и ненормальных детей». Впоследствии были изданы материалы съезда, позволившие увидеть, что на

секции с 28 декабря 1895 г. по 5 января 1896г. состоялось 10 заседаний и прочитано 32 (!) доклада (2-й съезд..., 1898). В.П.Кащенко с сожалением отмечает, что в течение довольно продолжительного периода имело место полное игнорирование постановлений и пожеланий подсекции съезда. Впоследствии Х.С.Замский назвал съезд «*первым в России съездом дефектологов*» (Замский, 1980, с.253). И только спустя 11 лет— в 1906 г. в Петербурге были открыты первая в России общественная школа с интернатом для умственно-отсталых детей, медико-педагогический институт в Киеве и т.п. С 1908 г. функционирует частный санаторий-школа для дефективных детей В.П.Кащенко. Далее в статье представлены съезды, на которых обсуждались вопросы обучения-воспитания дефективных детей.

Подводя итоги, В.П.Кащенко обозначает сделанное, что представляет интерес с точки зрения того, в каком направлении шло развитие исследований детей, в то время называвшихся дефективными:

- А.С.Грибоедов читает курс *патологической лечебной педагогики*.
- А.В.Владимирский излагает *педагогику дефективных детей*.
- Г.И.Россолимо прочитал курс *педагогической патологии*.

Общий вывод В.П.Кащенко звучит неутешительно: «...картина постановки дела воспитания-обучения различных категорий дефективных детей в России ... весьма печальная. Специальных заведений и школ у нас очень мало, да и те за немногим исключением не удовлетворяют главнейшим требованиям лечебной педагогики» (Дефективные..., 1912, с.273).

Книга «Дефективные дети и школа» до настоящего времени не получала должной историко-педагогической оценки. Правда, в вышедшем в 1936 г. 32-м томе Большой советской энциклопедии опубликована статья, посвященная В.П.Кащенко, т.е. его заслуги были признаны еще при жизни: «Изданная в 1912 г. под редакцией и с участием К. книга «Дефективные дети и школа» была одним из первых русских учебников по дефектологии» (БСЭ, 1936, т.32, с.58). Впоследствии в предисловии к книге «Педагогическая коррекция» Л.В.Голованов уточнил: не «одним из», а «первым русским учебником, положившим действительно научное начало такой литературе в нашей стране» (Кащенко, 1992, с.20). Сказанное нуждается в тщательном анализе, так как проливает свет на историю дефектологии как самостоятельной научной области».

В этой связи также интересно привести еще один факт: Т.И.Юдин в 1933 г. к числу тех, кто занимался изучением дефектологии, отнес лишь трех ученых: А.С. Грибоедова. А.Н.Граборова и В.П.Кащенко (Юдин, 1933).

В 1914 г. вышла книга В.П.Кащенко и С.Н.Крюкова «Воспитание-обучение трудных детей», в которой *дефективные дети* определяются как «обширная группа детей с различного рода отклонениями, *недостатками*» (Кащенко, Крюков, 1914, с.3). Эти недостатки могут проявляться в области ума, чувства и воли, характера и морали, также встречаются смешанные типы. Все типы дефективных детей имеют много градаций дефективности: от глубоких форм до проявлений на границе нормы. Последние получили название *трудных детей*, которые преимущественно воспитывались в созданном В.П.Кащенко санаторий-школе.

В.П.Кащенко подчеркивал необходимость проведения специальной работы среди родителей и педагогов, направленной на разъяснение содержания понятий *дефективный* и *дефективность*, *физическая* или *душевная недостаточность*: «В самую же толщу жизни, в плоть и кровь народа должна всосаться идея борьбы с дефективностью, понятия о ней как таковой и о всех вытекающих из нее тяжелых последствиях всей жизни, так как дефективность — *народное бедствие*» (Кащенко, 2005, с. 16).

Исключительные дети и лечебная педагогика. В опубликованной в 1929 г. работе «Исключительные дети. Их изучение и воспитание» (авторы В.П. Кащенко и Г.В.Мурашев) речь идет о детях, которые «*не могут* — не могут учиться, не могут выполнять обычных

обязанностей в семье, не могут владеть собой, не могут ладить с товарищами. Не могут спокойно вести себя в школе» (Кащенко, Мурашев, 1929, с. 16). При этом понятия «исключительность» и «дефективность» используются как синонимы: на страницах книги встречается такое обозначение: *исключительность (дефективность)*.

Авторы обращаются к истории возникновения другого термина: «В русской литературе широкое распространение получил... термин “детская дефективность”. ...По своему объему этот термин несколько уже термина “исключительность”. Под “дефективностью” разумелись уклонения в поведении ребенка в сторону недостаточности, под “исключительностью” теперь понимаются уклонения в обе стороны: и в сторону недостатка, и в сторону избытка» (Там же, с.22). Со временем термин «дефективность» стал применяться в более узком значении: когда речь идет о дефективном детстве, то имеются в виду дети, характеризующиеся наличием дефекта или недостатка, т.е. дети с физическими недостатками и умственно-отсталые. Термин «дефективность», пишет В.П. Кащенко, не совсем пригоден по отношению к детям, «уклоняющимся от нормы по своему характеру. Их эмоциональные реакции... зачастую... обильны и интенсивны сверх меры. Их движения также нередко отличаются не недостатком, а избытком» (Там же, с. 23).

В качестве актуальной авторами выдвигается задача поиска термина, «который *объединил бы* все группы детей, в том или ином отношении выделяющихся из средней массы и потому представляющих, с одной стороны, исключительный *интерес* в смысле изучения, а с другой – требующих исключительных мероприятий в области воспитания-обучения» (Там же).

В заключение добавим следующее: в указанной книге говорится о том, что готовится к печати книга В.П. Кащенко и Г.В. Мурашева «Коррективная (лечебная) педагогика». В.П. Кащенко неоднократно обращается к понятию *лечебной педагогики*. В его работах не удалось найти его четкого определения, однако многочисленные ссылки позволяют сделать некоторые принципиальные уточнения.

Характерным признаком современной лечебной педагогики В.П. Кащенко называет «*социальный характер педагогического лечения детской исключительности (дефективности)*» (Там же, с. 6).

В написанной в середине 1930-х гг. и изданной лишь в 1992 г. книге «Педагогическая коррекция» под *коррективной (лечебной) педагогикой* понимаются «теоретические начала той практической работы, которая лежит на плечах педагога, имеющего дело с *дефективным ребенком, с исключительным ребенком, с ребенком педагогически запущенным, с ребенком трудновоспитуемым, социально-заброшенным, выбитым из социальной колеи, получившим более или менее тяжкий “социальный вывих”*» (Кащенко, 1992, с. 202).

Детская ненормальность и история ее изучения. Обращаясь к истории науки об обучении и воспитании дефективных детей и тем понятиям, которые постепенно в нее вводились, было бы большой ошибкой обойти стороной имя психолога и педагога Григория Яковлевича Трошина (1874–1938). Л.Ю.Беленкова считает, что «Г.Я.Трошиным были заложены основы новой научной отрасли – педагогической социальной патологии, предметом которой стал трудновоспитуемый ребенок и его отклоняющееся поведение» (Беленкова, 2005, с. 41).

Однако в свете обсуждаемых нами проблем в первую очередь интерес представляет не упомянутая выше работа, а статья Г.Я.Трошина «Детская ненормальность за последние сто лет», которая увидела свет в 1912 г. Предпринятая Г.Я.Трошиным попытка исторического анализа проблемы позволила ему сделать вывод: «...в настоящее время детская ненормальность в России находится в периоде строительства, и строительства начального, когда в широких кругах общества еще не выработалось ясных понятий ни о сущности детской ненормальности, ни о ее числе, ни о ее происхождении, не говоря уже о материальных средствах и

законодательстве. Хотелось бы, чтобы читатель вынес из очерка впечатление, что детская ненормальность в большинстве случаев составляет продукт ненормальных общественных условий, а борьба с нею представляет обязанность общества и что степень участия к ненормальным детям является показателем общественной благоустроенности. «...Данные о детской ненормальности, относящиеся к России, выделены в особый раздел, чтобы показать, как много сделано в этой области в других странах и насколько печально положение ненормальных детей в России» (Трошин, 1912, с. 3). Далее он продолжает: «...цельной классификации детской ненормальности нет, да и едва ли она возможна: слишком сложное явление классифицировать по одному признаку было бы полной ошибкой, а свести к единству все признаки – задача, пока недостижимая.

...Необходим какой-либо общий обзор, чтобы можно было ориентироваться. По нашему мнению, этой цели удовлетворит перечисление всех по возможности форм детской ненормальности, какие известны в настоящее время. «Всю область детской ненормальности можно разделить на три группы, резко отличающиеся друг от друга: **I группа** психического недоразвития; **II группа** психозов и неврозов; **III группа** симптоматической ненормальности» (Там же, с. 16).

Понятие *ненормальности* встречается работах еще одного известного исследователя того времени – Адриана Сергеевича Грибоедова (1875–1944), который в 1915г. писал: «Воспитание ненормальных детей, или так называемая *патологическая педагогика*, представляет из себя науку, общую для педагогики и врачей» (курсив наш – М.С.) (Грибоедов, 1914, с.1). Он пишет о *педагогической психопатологии*, разбирающей «целый ряд болезненных уклонений, которые имеют лишь преходящее значение, но накладывают резкий отпечаток на отдельные моменты жизни ребенка» (курсив наш. – М.С.) (Там же, с. 2).

Век гуманитарной культуры. Подводя итоги, нужно сказать о том, что понятийный аппарат науки об обучении и воспитании детей с нарушениями развития складывался постепенно и к настоящему времени этот процесс нельзя считать завершенным. Если с *дефективным ребенком* как ключевым понятием дефектологии (именно понятием, а не одной из возможных характеристик, встречающихся в обыденной речи) мы сталкиваемся в работах В.П.Кашенко, то с точным названием изучающей его науки и сто лет назад, и сейчас остается достаточно много неясного, так и не получившего однозначного толкования.

В свете обсуждаемой проблемы становятся понятны слова автора трудов по истории русской культуры Д.Лихачева: «Я мыслю себе XXI век, как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей... Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке» (курсив наш. – М.С.) (Лихачев, 1990, с. 6)

Литература

1. Азбукин Д.И. Общественно-педагогическая деятельность В.П. Кашенко // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1947. Т. 49. Вып. 3. С. 101-109.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-пресс, 2003.
3. Выготский Л.С. Педологические основы работы с умственно-отсталыми и физически-дефективными детьми // Педагогическая энциклопедия / Под ред. А.Г. Калашникова при участии М.С. Эпштейна. М. Работник Просвещения, 19286. Т. 2. С. 392-397.
4. Гончарова Е.Л. Влияние идей Л.С. Выготского на развитие исследований и практики в области специального образования в России // Дефектология. 2014. № 3. С. 3—1 Г. 7
5. Замский Х.С. Врачебно-педагогическая деятельность профессора Всеволода Петровича Кашенко и ее

- роль в развитии вспомогательной школы СССР // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1959. Т. 131. Вып. 6. Замский Х.С. Всеволод Петрович Кащенко (К 100-летию со дня рождения) // Дефектология. 1970. №5.
7. Кащенко В.П. Нервность и дефективность в дошкольном и школьном возрастах. М.: «Школь. пресса». 2005.
8. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция. М.: Просвещение. 1992.
9. Кащенко В.П., Крюков С.И. Воспитание-обучение трудных детей. М.: Б.и., 1914.

(Журнал «Вопросы психологии» №3, май-июнь, 2017)

Aişə Musa qızı Məmmədova,
Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universitetinin baş müəllimi,
pedaqogika üzrə fəlsəfə doktoru

MÜƏLLİM – ŞAGİRD ƏMƏKDAŞLIĞININ ŞAGİRD ŞƏXSİYYƏTİNİN FORMALAŞMASINA TƏSİRİ

Аиша Муса кызы Мамедова,
старший преподаватель Азербайджанского Государственного
Педагогического Университета, доктор философских наук в области педагогики

ВЛИЯНИЕ УЧИТЕЛЕ-УЧЕНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕНИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Aisha Musa Mammadova,
senior teacher of Azerbaijan State
Pedagogical University, doctor of philosophy in pedagogy

THE EFFECT OF TEACHERS AND PUPIL COOPERATION ON THE FORMATION OF A PUPILARY PERSONALITY

Xülasə: Məqalədə şagird şəxsiyyətinin formalaşmasında şagird-müəllim əməkdaşlığından söhbət gedir. Qeyd olunur ki, əməkdaşlıq pedaqogikası müəllim-şagird münasibətlərinə əsaslanır. Müəllim-şagird münasibətləri dedikdə, müəllimin şagirdlərlə birgə fəaliyyəti prosesində onlarla işləmək və ünsiyyət qurmaq bacarıqları başa düşülür. Hər bir müəllimin mədəni zənginliyinin artırılmasında pedaqoji və psixoloji biliklər müstəsna əhəmiyyət kəsb edir. Müəllim şagirdlərlə ünsiyyətdə olarkən pedaqoji etikanı gözləməli, mədəni zənginliyini nümayiş etdirməyə, ictimai nüfuzunun qorunmasına nail olmalıdır.

Açar sözlər: *müasir təhsil sistemi, əməkdaşlıq pedaqogikası, yeni pedaqoji təfəkkür, müəllim-şagird münasibətləri;*

Резюме: В статье рассказывается о роли сотрудничества учеников и преподавателей в формировании личности учеников. Отмечено, что, педагогика сотрудничества основано на отношениях учителя и ученика. Под взаимоотношениями учителя и ученика понимается способность учителя работать со своими учениками в процессе урока. Сотрудничество может помочь учителю завоевать любовь своих учеников. Педагогические и психологические знания имеют исключительное значение для повышения духовного обогащения каждого учителя. Учитель должен соблюдать педагогической этики при общении с учениками, демонстрировать духовные ценности и беречь своего социального авторитета.

Ключевые слова: *современная система образования, педагогика сотрудничества, новое педагогическое мышление, взаимоотношения учитель-ученик;*

Summary: The article describes the role of cooperation between students and teachers in shaping the personality of students. It is noted that, pedagogy of cooperation is based on the relationship of teacher and